

Время губернатора

3 октября в Белом зале Театрального особняка (ул. Библиотечная, 23) в рамках фестиваля «Московская обочина» состоится читка пьесы Виктора Слипечука «Губернатор».

«Господин Голядкин совершенно узнал своего ночного приятеля. Ночной приятель его был не кто иной, как он сам, — сам господин Голядкин, другой господин Голядкин, но совершенно такой же, как и он сам, — одним словом, что называется, двойник его во всех отношениях...»

Фёдор Достоевский. Двойник

Поле социальной сатиры на отечественной сцене, представленной в основном экспериментальными штудиями, напоминает непаханое поле.

А тема как нельзя актуальнее. Тема двойничества со времён Гоголя, Достоевского, Андрея Белого, словно искала нового выразителя и продолжателя.

Пьеса Виктора Слипечука «Губернатор» в этом отношении — яркий пример следования классическим традициям.

Всё представленное в мире иерархично: а мир власти, который своеобразно, психологически и интонационно трактует пьеса Виктора Слипечука «Губернатор», — вдвойне; и Сам, разумеется выше своих двойников.

Тяжёлое слово — «губернатор».

Сильное, бьющее в бубен сознания: яро и крепко, ибо любые формы человеческой власти — кривые, коли построены из материала насилия и напротив отрицают энергию любви.

Пьеса Виктора Слипечука в том числе и об этом: о кривизне власти, нарциссически самовлюблённой, забывающей, что она, собственно, для людей.

Должна бы быть...

Действие развивается энергично: импульс даётся с самого начала, и Полозов — Дмитрий

Тихонович (32 года, холост) — врывается в действительность как ветерок власти: самоуверенный, самоупоённый.

В том числе из-за череды двойников, позволяющих создавать иллюзию губернаторских чудес: многоприсутствия, вечного ока.

Оно взирает: пока «брат Коля» — один из двойников, мечтает стать 07: сверхагентом и выйти из-под контроля...

Все хотят власти: манит силовой её орнамент; все хотят командовать.

Оттенки абсурда переливаются огнями правды, и, погружаясь в мир пьесы Виктора Слипечука, дополнительно осознаёшь, насколько зыбкая штука реальность, где кажущееся постоянным и твёрдым оказывается мимолётным и зыбким.

Реплики виртуозны: они словно входят в пазы, течёт разговорная речь — естественная, как пейзаж за окном, будто всё не написано, а зафиксировано — изъятием из норм бытия.

Проходит, взаимодействуя, череда персонажей.

”
Отблески
классического
драматургического
наследия
придают пьесе
дополнительное
обаяние.
“

Тень Гоголя улыбается благосклонно, ибо творящееся действие богато изломами бытия, столь любезными русскому классику...

Хорош ли Полозов?

Он словно самозванец на троне, хотя вроде бы вполне законно занимает его — условный трон губернаторства; но всё равно всякая власть отчасти самозванка. Ибо, путаясь в двойниках, собственных решениях, жажде ещё большего могущества, о человеке, которому призвана служить, не думает вовсе.

Зачем?

Есть биомасса, и есть верхи, и вот бурлят эти верхи в пьесе Виктора Слипечука, булькают, варево сложное организуя собою. Брызги иронических реплик придают действию дополнительное обаяние.

Триумф абсурда?

Кульминации в сложном организованном тексте пьесы вспыхивают не раз, завораживая и разжигая воображение.

Динамичность действия в определённые моменты становится на руку... всё тому же абсурду...

И — интереснейшим образом — через психологию и словно поданную в кривозеркальном отражении конкретику бытия — творится драматургический анализ власти: исследуются её герои.

Но главное — мера художественности, выразительность, помноженная на занимательность, иронические ленты, мелькающие метафизически, и действие само, действие — таинственное, бурлеское...

Пиар-отдел, наделённый здесь чуть ли не сакральным всемогуществом, творит свою реальность, что характерно вытекает из разговора персонажей:

Трапезников. Дмитрий Тихонович, сейчас на совещании специалистов вы говорили, что тема повышения производительности труда на местах настолько животрепещущая, что по этому вопросу вы готовы выслушать каждого, кто предложит новые идеи по решению данной проблемы.

Полозов. Да, говорил. Но при чём здесь ваш пиар-отдел? От того, что губернатор сменит причёску или галстук, производительность труда в крае никак не повысится.

Трапезников. Согласен. Это если смотреть на проблему обыденно. Я предлагаю сменить угол зрения. Посмотреть на проблему сверху, так сказать, с высоты птичьего полёта. Уверю, неожиданно много откроется смотрящему.

Вспоминается диалог господина Голядкина и доктора Крестяна Ивановича из повести «Двойник» Достоевского.

Мираж превращается в тираж: что поднимет рейтинг губернатора, играющего чужими судьбами?..

О, в пьесе Слипечука есть отсветы огней Гоголя: они, словно преобразованные явью, называют нынешние формулы власти... мало изменившимися с той поры:

Полозов (встаёт). Вот вы уже где?! Да вы же оппозиционер, стихийный апологет цветных революций. Государственную власть — побоку, самоорганизация через интернет. И вы, мой двойник, в моё отсутствие представляете меня — государственника?! Это безобразие, это не вмещается в моей голове! (Вновь выгасил платочек, промокает лоб.)

Двойник 04 (испуганно). Я сам ошарашен, я и не подозревал, что я стихийный апологет, — дальше не смею говорить! Так, Гоголевский городничий представлял твёрдо одно: он — городничий.

И Полозову в нашем уже измерение важно — быть губернатором.

Блестает нечто и от бюрократических коридоров Булгакова, переливаясь нынешними реалиями: то из «Дьяволяды» ощущения мелькнут, то бурлеском «Зойкиной квартиры» повеет.

При самостоятельности творческой манеры Слипечука и оригинальности оной отблески классического драматургического наследия придают пьесе дополнительное обаяние.

«Губернатор» — сатирическая пьеса.

Сатира — своеобразная мазь на раны и расчёсы общества, но она же и магический кристалл, сквозь который можно увидеть пространство преображённым.

Пьеса В. Слипечука своей остротой и своеобразной прелестью призвана сослужить хорошую службу: и нынешним властям предержащим, и... зрителям: заставляя задуматься о многом да и просто получить удовольствие от действия.

Пьеса весьма поучительная. В знаменитом «Отрывке из письма, писанного автором вскоре после первого представления «Ревизора» к одному литератору» Гоголь писал:

«Выставить эти качества в людях, которые не лишены, между прочим, хороших достоинств, было бы грехом со стороны писателя, ибо он тем поднял бы их на всеобщий смех. Лучше пусть всякий отыщет частицу себя в этой роли и в то же время осмотрится вокруг без боязни и страха, чтобы не указал кто-нибудь на него пальцем и не назвал бы его по имени...»

Беда не в том, что Виктор Слипечук выставил на смех власть имущих, а в том, что вряд ли кто-нибудь из них узнает себя в кривом зеркале.

А что, если узнает? — спросит зритель.

Тогда, как говорится, неча на зеркало пенять!

Александр Балтин

Иммунитет к слову эпох

На стыке веков.
Сборник поэзии и прозы.

— М.: У Никитских ворот, 2023. — 344 с.

Судьбы людей, переживших слом эпох, людей, перешагнувших из века XX в век XXI, чем-то схожи. Не в деталях, конечно, а в целом, в некоей исторической перспективе. В исторической заброшенности и надежде. В особом стоицизме, умении преодолевать тяготы и бита, и бытия.

В сборнике «На стыке веков» собраны произведения именно таких писателей — совершенно разных и тематически, и стилистически, но научившихся главному: на пути преодоления не растерять мудрости и оптимизма, а в награду приобрести своеобразный иммунитет к житейским катаклизмам — таких уже ничем не сломаешь.

В книге представлены главы из мистического романа о чернобильской зоне «Роман Рыси и Нэта» Софии Агачер, одновременно юмористическая и философская повесть «Кавитатор профессора Брехмана» Игоря Англера, отрывки из повести Вячеслава Власова «Грааль и Цензор» о жизни и творчестве Рихарда Вагнера, остро социальная повесть Николая Горицветова «Арханка», разножанровая подборка эссе, стихотворений и переводов Олега Константинова, подборка стихотворений Василия Мурзина «Дерзкие ритмы», где автор смело экспериментирует с формой, и увлекательные очерки о настоящих мужчинах Виктора Слипечука.

В книге «На стыке веков» присутствуют как чистые прозаики, такие как София Агачер, Вячеслав Власов, Игорь Англер, Николай Горицветов и Виктор Слипечук, так и авторы, работающие либо только в поэзии, либо вообще в разных жанрах, — Василий Мурзин, Олег Константинов.

Подобные сборники хороши тем, что каждый читатель найдёт здесь то, что ему интересно и уже потом сможет обратиться к творчеству понравившегося автора.

Кира Твердева

